

тика текста как у Мааса, так и в концепции других современных ученых отличается от классической критики текста Карла Лахманна, ярким примером которой являются первые страницы его комментария к Лукрецию. Желая опровергнуть метод Лахманна, Паскуали уже тогда старался на примерах доказать, что нельзя реконструировать текст литературного произведения, дошедший до нас от древности, путем сопоставления и оценки свидетельств традиции, если не знать превратностей, которые последовательно претерпевало это произведение до его выхода в свет в течение веков вплоть до сохранившихся свидетельств. В специальном вопросе о «вариантах автора» Паскуали уже тогда перешел границы классической древности и приводил примеры из авторов значительно более новых, для которых такие варианты точно документированы и доказаны. Поскольку рецензия Паскуали заинтересовала широкие круги филологов, считавших полезным распространить ее для пользования молодых ученых и студентов, автор приступил к переработке рецензии в книгу. В результате от первоначальной рецензии почти ничего не осталось, так как, в связи с вновь появившимися работами, Паскуали почти все переделал заново, включив в новую книгу органически, в надлежащем месте, свои статьи, которые в свое время были помещены в журналах.

При изложении Паскуали старался избегать нормативного тона, так как считает, что начинающие предпочитают не узкое руководство, а постановку и разрешение проблем путем обсуждения доводов за и против. Но пусть не предполагают, что в книге Паскуали можно найти общий рецепт для критического издания, каковой, по мнению Паскуали, вообще не существует, поскольку традиция не является механической. Автор старается собрать как можно больше примеров инструктивных письменных традиций, распределив их, по мере возможности, по типам. Такое распределение будет чисто эмпирическим, как эмпирична и условна классификация и в биологии, но таким путем экономится труд.

Главная цель книги Паскуали — убедить читателя, что для реконструкции первичного текста античного автора по имеющимся в распоряжении ученого рукописям необходимо с самого начала рассмотреть их и иметь о них суждение и эта способность суждения не может быть заменена никаким механическим правилом. Работа по подготовке критического издания — работа не механическая, а методическая. Необходимо уметь понимать и интерпретировать авторов, хорошо знать древние языки вообще, язык и стиль каждого автора в частности.

Паскуали приводит примеры из разных эпох, чтобы показать, что метод, применяемый в классической филологии, может быть также применен и для средних веков и для Возрождения, поскольку книга эта найдет отклик среди медиевистов, романистов, германистов и историков, быть может, даже больше, чем среди филологов-классиков. Автор предназначает свою книгу для последовательного чтения, но тот, кому она покажется слишком объемистой, может удовольствоваться двенадцатью параграфами основных положений, названных автором «заповедями». Эти основные положения мы считаем необходимым воспроизвести целиком.³

1) Средневековая традиция греческих и латинских текстов не всегда восходит к одному архетипу, средневековому или относящемуся к самому позднему периоду античной эпохи, единственному экземпляру, уже обезображенному ошибками и пропусками. В редких

³ Частично «заповеди» Паскуали процитированы в нашем же переводе в названной выше статье Д. С. Лихачева «К вопросу о реконструкциях древнерусских текстов» (стр. 165).